

Владычица Озера была красивой женщиной, причем красота её оказалась не слишком скромной, и в то же время не чрезмерной. Широ назвал бы её ошеломляющей, но исключительно из-за демонстрируемой манеры поведения. Она так естественно держала и подавала себя, что просто перехватывало дух. Многие состоятельные мужчины пошли бы на всё, чтобы добиться подобной женщины.

Широ хотел встать на ноги, но Владычица подняла руку, останавливая его. Она с любовью смотрела на Артуру, не желая нарушать её покой. Ведь после того, как он повернул лицо в сторону озера, Артура зашевелилась и протянула к нему руки, а потом светловолосая голова нашла опору на его бедре. Мягкий звук её дыхания успокаивал в ночной тишине.

Женщина мягко улыбнулась... замерцала... исчезла... и через долю секунды материализовалась рядом, по-прежнему сидя со стороны озера.

Он ждал, ведь это она внезапно появилась возле них, а не наоборот. У Широ уже имелись смутные догадки по поводу внезапного ухода Ланселота, и только теперь он понял, почему это произошло.

Приватный разговор.

Владычица Озера появилась сразу, как только Артура заснула, и это не могло быть совпадением. Более того, он прекрасно знал Артуру – она всегда была бдительной, и не могла заснуть так быстро и так крепко, несмотря на усталость и недосып.

— Ваших рук дело? — наконец спросил он, кивнув в направлении Артуры.

Когда Широ услышал ответ, мягкое, прохладное ощущение опять скользнуло по его коже, словно легкий ветерок.

— Доверие, вера, надежда... Её эмоции гармоничны и спокойны. Когда человек настолько расслаблен в присутствии другого, разве не может он просто заснуть, зная, что надёжно защищён?

Он продолжал пристально смотреть на Владычицу Озера, но выражение его лица смягчилось.

— Даже если и так, я уверен вы искали приватной встречи не для того чтобы вести пустые разговоры.

Какое-то время женщина сидела неподвижно, но потом откинула голову назад. Длинные шелковистые волосы каскадом рассыпались по спине.

— Ты прав, — произнесла Владычица Озера. — Меня зовут Леди Вивиан, и в определенном кругу я известна просто как хранительница меча. Но кроме этого, я еще женщина, которой

подвластны мысли и видения. А ты кто такой? Я никогда не видела тебя в своих...

Леди Вивиан замолчала на полуслове, закрыла глаза и тихонько хмыкнула. Но вскоре её глаза цвета лазурного неба распахнулись и стали сканировать пространство вокруг Широ.

Он нахмурился.

Честно говоря, он не знал, как ответить на её вопрос. Сказать ложь или полуправду? Леди Вивиан только что призналась, что она провидица. А значит она владеет той же способностью, что и Мерлин, и способна мгновенно распознавать ложь.

Рассказать ей всю правду о том, кто он такой?

Часть его твердила, что она не поверит в эту историю так легко. Перенос человека на полтора тысячелетия назад во времени непременно вызвал бы эффект, который не укрылся бы от Леди Вивиан, неважно – магия это была, или какой-то другой феномен. Эффект был сравним с броском камешка в воду: неважно каким маленьким будет камень, по воде всё равно побежит заметная рябь. Этот закон можно было нарушить только при помощи высшей силы, а в эти средневековые времена Леди Вивиан сама была высшей силой.

Так что пришлось давать ответ как можно более неоднозначный:

— Я – это просто я, — заговорил Широ, убирая нежным касанием с лица Артурии прядь волос.
— Я тот, кто отказывался сдаваться и шел до самого конца...

Леди Вивиан застыла, стоически уставившись на него. Из-за её неподвижности начало казаться, что она кукла или манекен.

Ответ молодого человека не слишком её впечатлил, но она чувствовала правду в его словах. Просто он не хотел рассказывать о себе, неизвестно почему. Но вскоре это стало не важно, ведь она наконец посмотрела на его грудь, и её глаза сразу же наткнулись на магическую метку, встроенную в доспех.

— Ты – Эштон, — произнесла Леди Вивиан таким тоном, словно нашла ответ на вопрос. Её зрачки засияли странным светом. — Теперь понятно, почему вы находитесь здесь, и почему я ни разу не видела тебя.

Её взгляд устремился в противоположную сторону, на ровную гладь озера.

— Агата всегда была слабой женщиной, иногда даже жалкой... Я не понимаю, почему она связала себя с семьёй магов, пусть даже такой знаменитой, как Эштоны. Скорее всего, это она держит тебя в стороне от моих видений...

Леди Вивиан положила руки поверх лезвия Экскалибура, сцепив пальцы.

— Вообще-то, из-за твоего союза с Агатой, я должна бы опасаться тебя. Но почему-то я чувствую, что тебе можно доверять...

Широ почувствовал, как её голос резонирует с чем-то внутри.

— Это так странно... — продолжила размышлять вслух женщина. — Нет, правда, очень странно... Я даже могу с уверенностью сказать, что доверяю тебе дитя предназначения, и что твои действия никогда не нанесут ей вреда...

«Уж в чём в чём, а в этом она может быть уверена...» рассеяно подумал Широ.

И оба они погрузились в молчание. Леди Вивиан о чём-то размышляла, а Широ довольствовался тем, что остался при своём; и что дополнительные объяснения с его стороны не потребовались.

Но затем в какой-то момент женщина внезапно повернулась к нему, и коснулась рукой его плеча. Выражение на лице тут же сменилось удивленным, глаза резко расширились, и она незамедлительно одёрнула руку.

— Благословение Фей!.. — медленно пробормотала она. — Так вот почему!.. Но это же невозможно!..

Широ молчал, но на его лице отразилось понимание.

Экскалибур был создан феями, как собственно и Авалон. Но ведь он не просто вступал в контакт с "Той Далёкой Утопией", ножны провели внутри него почти целую жизнь, и до сих пор являлись его частью.

В каком-то смысле, он обладал предрасположенностью к общению с феями, поскольку его аура излучала сходные флуктуации.

Неудивительно, что Леди Вивиан так фамильярно и доверчиво относится к нему. Его можно было описать как человека, очень похожего на неё: он тоже владел реликвией, созданной феями, и в каком-то смысле, тоже был хранителем клинков. Бесконечного края клинков.

Леди Вивиан подавила эмоции, и на её лицо вернулось спокойное, невозмутимое выражение. Затем она заговорила, не упоминая о произошедшем:

— Поскольку я узнала, что ты Эштон, теперь понимаю, почему вы оказались здесь, и почему в вашей ауре до сих пор сохраняются следы различных сумрачных созданий.

Она зачесала прядь за ухо. Это было завораживающее зрелище, но сейчас Широ не мог отвлекаться на него:

— Раз уж вы всё поняли, могу только спросить... Может, вам известно что-нибудь, что могло бы помочь во всей этой ситуации? После недавнего проникновения фантазмных тварей на эту сторону многие люди находятся в опасности. Большинство из них погибнет, если ничего не предпринять.

— Безусловно, — кивнула Леди Вивиан, и поднялась на ноги. — Люди сражаются с другими людьми в войнах, опустошающих земли, а Герои сражаются с Монстрами, даже не подозревая, что однажды они сами могут стать монстрами, которых необходимо уничтожить. За свою жизнь я множество раз видела восхождение и падение Героев, и ты излучаешь такую же ауру, как и все они.

Леди Вивиан сделала паузу.

— Вопрос в том, что ты за Герой, и почему я должна помогать тебе сейчас, хотя раньше я никогда не вмешивалась, и не помогала никому из них?

Путь героя всегда наполнен трудностями. Будь то мужчина или женщина, герой должен выполнить задачу, разобраться с которой по силам только ему одному. Зигфрид и дракон Фафнир. Беовульф и Грендель. В этих эпосах легендарные герои справлялись исключительно своими средствами, как и во множестве других. Даже Тесей, которому помогла пройти лабиринт влюбленная в него Ариадна, убил Минотавра сам, без чьей-либо помощи. И легенда о Короле Артуре схожа в этом плане: Владычица Озера просто подарила Святой Меч Экскалибур и ножны Авалон королю Артуру. Но сделала она это только тогда, когда тот доказал, что достоин владеть этими реликвиями.

Так почему этот человек просит её о помощи сейчас, когда он еще никак не зарекомендовал себя перед ней?

Ответ на этот вопрос стал очевиден для Леди Вивиан как только Широ заговорил:

— Какой я Герой? Эгоистичный... Я человек, чьим единственным желанием было спасать других, не нуждаясь при этом в почестях или наградах. По крайней мере, так было когда-то...

Глаза цвета бронзы впились в неё взглядом, излучающим такую честность и убежденность, что Леди Вивиан напряглась. Одновременно с этим она почувствовала как Экскалибур в её руках отреагировал на его слова. Клинок задрожал, начиная светиться золотым сиянием, обычно появлявшимся только в присутствии праведников.

— Вы спрашиваете, какой я Герой, но настоящая правда в том, что никакой я не Герой, и никогда им не стану, сколько бы людей я ни спас. Как я уже сказал, я эгоист. И других спасаю только потому, что для меня это как спасение самого себя... Это всего лишь попытки обрести

крупницу счастья, чтобы окончательно не погрязнуть в глубинах собственного отчаяния...

Он замолчал, переводя взгляд вниз, на спящую девушку. Его кисти сжались в кулаки.

— Я не Герой. Я просто человек, который изо всех сил пытается защитить то единственное, чем он дорожит. И в то же время тот, кто эгоистично цепляется за идеал, который невозможно достичь...

— А теперь я спрашиваю вас, Леди Вивиан...

— Разве это плохо - помогать другим? Разве это неправильно - спасать людей тогда, когда никто другой не может их спасти?

Леди Вивиан поджала губы и нахмурилась.

«Неужели этот юноша действительно Эштон?»

Из всей этой семьи она была непосредственно знакома только с почившим Лордом Эштоном. Сострадательный - это последнее слово, которым она могла бы его охарактеризовать. Она ожидала, что мировоззрение сына будет таким же, как у его отца, и только теперь она поняла, насколько сильно ошиблась. Более того, ни один из известных ей Героев не был настолько же самоотвержен. Она не уловила ни капли лжи в его словах, и это само по себе было ошеломительным для неё.

«Неужели действительно может существовать Герой, который ставит других выше самого себя?»

Не было времени для размышлений над этим вопросом, поскольку Экскалибур уже требовал от неё действий, постепенно окутывая её золотым свечением. И она была в какой-то степени озадачена этим. Она не могла понять, почему Экскалибур ведет себя так фамильярно в присутствии этого юноши.

Но всё это было неважно. Она поступит так, как желает того меч.

Тем более что этот Герой, который отрицает свою принадлежность к героической братии, в итоге заслужил её уважение.

— Тебе лучше не возвращаться к тому сборищу монстров и чудовищ, — тихо заговорила Леди Вивиан. — Я владыка этой земли, и вижу всё, что на ней происходит. Не стоит подвергаться опасности самому, и ставить под угрозу жизнь предназначенного дитя, только чтобы узнать намерения предводителя той группы монстров. Я уже и так всё знаю.

— Оу... — облегченно выдохнул Широ.

— Ты находишься здесь, чтобы восстановить кусок скалы, который раньше был ключом к искусственному Якорю Эштонов, а у тех, кто вернулся с обратной стороны, противоположные цели. Они хотят уничтожить настоящие Якоря, чтобы остальные сумрачные существа тоже могли вернуться сюда. Таким образом, предсказать их дальнейшие действия очень просто. Скорее всего всё эти монстры, после того как вновь соберутся вместе, направятся в сторону ближайшего Якоря, расположенного в человеческом селении с названием Колчестер. Лучшее решение для вас в данной ситуации – это подождать их там, организовав при этом оборону.

— Колчестер... — поморщился Широ.

Судя по актуальной карте Британии, которую ему показывал Мерлин, Колчестер располагался в границах Эссекса, на завоёванной саксами территории.

Вражеский регион...

Хотя... Это же замечательно. Им так или иначе нужно будет разбираться с саксами.

— Я готова отправить тебя и дитя предназначения завтра утром в Колчестер при помощи своей магии, но это будет единственная помощь с моей стороны. По-хорошему, я вообще не должна вмешиваться в испытание Героя. Самое большое, чем я еще могу помочь – это сообщить тебе о местоположении других Якорей, и предупредить тебя об остальных потенциальных врагах.

— Этого более чем достаточно, Леди Вивиан, — Широ склонил голову. — Оборона города на порядок безопасней для Артурии, чем открытая конфронтация против армии монстров.

Леди Вивиан смущенно рассмеялась:

— Если ты так и будешь нянчиться с ней, она может стать слишком зависимой.

— Я всего лишь хочу облегчить её бремя.

И они снова погрузились в молчание. Тихое сопение Артурии было единственным звуком, нарушающим тишину ночи.

— Эштон?.. — вдруг позвала Леди Вивиан и замолкла, задумчиво глядя на юношу.

Широ мгновенно понял, о чем она хочет спросить. В середине разговора она намеренно уклонилась от этой темы, но он чувствовал, что не должен скрывать это от неё. Кроме того, судя по истории, увиденной в Экскалибуре, он знал, что Владычица Озера была женщиной честной и порядочной. Знал, что ей можно доверять. Он неуверенно вытянул руку перед собой,

и перед ним вспыхнула ярко-синяя аура.

Проекция ножен формировалась на открытой ладони.

Сад вечно далёкой утопии. Гавань, и место последнего упокоения королей.

Лицо Леди Вивиан превратилось в неподвижную маску. Её дыхание замедлилось, и она неосознанно подалась вперёд. Происходило невозможное... Две одинаковые реликвии не могли существовать одновременно, но доказательство обратного находилось прямо перед её глазами.

Наконец ножны из чистейшего золота и синей эмали ярко засияли, полностью сформировавшись в этом мире.

Во взгляде Леди Вивиан внезапно отразилось понимание. Части головоломки сложились в её разуме, когда она вспомнила столп энергии, пронзивший небо неделю назад. Затем она пришла в смятение.

Как же ей поступить? Этот молодой человек – Эштон, и он уже связан с Агатой...

Но потом она решилась.

Ведь этот юноша как редчайший драгоценный камень. Нельзя допустить, чтобы он бесследно исчез в руках другой женщины.

• • • • • □ • • • • •

Колчестер. Такое название дали первому городу, основанному римлянами во время их экспансии в Британию. Почти все здания здесь были выстроены по римской архитектуре, и даже сейчас, после того как саксы заняли его, внешний облик города практически не изменился: многочисленные дома из камня и черепицы изредка чередовались с захудалыми домишками с крышами из соломы, в которых жили бедные крестьяне и крепостные. Всё как в

других городах того времени.

Уже после оккупации саксы построили вокруг Колчестера стены, укрепляя оборону на случай возможной атаки коренных жителей острова. Всё-таки, повсюду были слышны вести о появлении юного Короля Британии, атаковавшего саксонские поселения в центральной части острова. И хотя многие люди считали эти известия просто слухами, факт строительства стен явно указывал на их правдивость.

Новое население, между тем, всё продолжало мигрировать из-за моря в поисках плодородной земли и зелёных пастбищ.

И вот, в этом городе, в каком-то неприметном месте, неожиданно засияла искра света. Несколько прохожих заметили это и застыли с удивленными выражениями на лицах. Искра начала бешено вращаться, сформировав большую светящуюся сферу. Через секунду сфера лопнула, выплюнув из себя троих человек, так и оставшихся лежать распростертыми на земле.

Широ закричал, массируя пальцами виски и мысленно проклиная женщину, переместившую их сюда. Да-да, утром Леди Вивиан должна была отправить его и Артуру в Колчестер, но черт её побери! Зачем делать это, когда они еще не проснулись?!

Он приоткрыл глаза и боковым зрением заметил пополнение в группе.

Ах... Ну да... Точно... Прошедшей ночью Леди Вивиан договаривалась с ним по поводу Ланселота. Сразу после разговора о других Якорях и потенциальных угрозах. Этот разговор, кстати, вышел весьма информативным.

Владычица Озера рассказала ему о еще двух видах сумрачных существ, вернувшихся в этот мир. О эльфах и гномах. Когда-то давно эти два волшебных народа жили себе спокойно в Море Людей, не покидая лесов и горных шахт. Никто из них не хотел перебираться на обратную сторону, но в конечном счете, им пришлось сделать это. Так что вполне естественно, будучи озлобленными по этому поводу, они использовали первую же возможность чтобы вернуться обратно. А поскольку эльфы и гномы существа разумные – в их обществах существуют такие вещи как иерархия, культура, определенные уклады и обычаи. Так что после возвращения с обратной стороны они сразу же направились в свои старые владения, восстанавливать потерянное имущество. При этом два самоцвета от ключа к Якорю Эштонов находились у лидеров этих двух сумрачных народов.

Короче говоря, Леди Вивиан сообщила, что эльфы и гномы не представляют опасности. Они не будут с ним сражаться, как и нападать на других невинных людей. Необходимо только встретиться с их лидерами и поговорить. На деле его задача оказалась проще, чем он предполагал изначально: нужно будет победить не четырех, а двух могущественных противников.

Собравшись с силами, Широ поднялся на ноги и огляделся по сторонам. Несколько прохожих как-то странно смотрели на них, и он сразу обратил на это внимание. Нескладно улыбнувшись,

Широ махнул им рукой, но они почему-то только попятились.

Он недовольно нахмурился, ведь если в них признают местных жителей Британии, то задача существенно усложнится.

Артурия и Ланселот, тем временем, с трудом поднялись на ноги.

— Ч-что случилось?!.. Как мы тут оказались?!..

Бедная Артурия ошарашено осматривалась по сторонам, не понимая, что вообще происходит. Ланселот тоже осматривал округу, но делал это молча, с горящими от возбуждения глазами. На самом деле он просто потерял дар речи, оказавшись в городе после всех этих лет, проведенных у озера. Однако его самообладание никуда не исчезло.

Касаемо Ланселота, Широ мог понять, почему Леди Вивиан попросила взять его с собой. Вчера она несколько раз сетовала на ограниченность его мировоззрения. Видимо она боялась, что он вырастет слишком простодушным и наивным, если так и останется жить в лесу наедине с ней, изолированный от остального мира.

Заметив, что теперь прохожие таращатся на неё, Артурия быстро закрыла рот и неосознанно повернулась к Широ, в поисках объяснений. Тот жестом попросил её молчать.

Затем Широ повел свою группу в место, где не будет посторонних ушей. И только когда они оказались наедине в каком-то закоулке, он начал всё объяснять.

— Подожди... Значит, все эти люди - враги?!

— Даже если и так, мы всё равно должны помочь им отразить атаку на город, и в то же время найти и уничтожить лидера сумрачных тварей...

— Широ! Эти люди убили наших соотечественников, захватили город, и теперь спокойно живут здесь!..

— Кх-кх, полагаю, Широ пытается сказать тебе о другом. Взгляни на всю эту ситуацию в более широкой перспективе, — вмешался Ланселот, прочистив горло. — Если мы не поможем, город падёт, и тогда еще больше различных монстров вернется в наш мир с обратной стороны. Никто от этого не выиграет.

— Именно! — согласился Широ. Он знал, что Артурия поймет, и сможет на время отбросить свои внутренние разногласия ради такого дела.

Как и ожидалось, выражение её лица смягчилось.

Артуру сильно тяготили сложившиеся обстоятельства. В рассказах сэра Эктора саксы всегда выставались жестокими, беспощадными варварами; и даже если все эти люди вдалеке совсем не отличались от обычных крестьян, она всё равно чувствовала себя подавлено. Однако где-то в глубине души она понимала – конкретно этих людей нельзя называть плохими, и в чём-то их винить. Они просто прибыли сюда из-за моря в поисках лучшей жизни... У них тоже есть какие-то цели, желания, устремления...

Но так сложилась судьба, что они стали врагами.

На сей раз, она закроет глаза на это. Так уж и быть.

Артурия окончательно успокоилась, и мрачное выражение исчезло с её лица.

— Какие у тебя планы? — прямо спросил Ланселот.

— Ну... Во время атаки на город придется заниматься не только обороной, — начал вслух размышлять Широ. — Нужно будет найти и уничтожить вражеского лидера... Но делать это одновременно группой всего из трех человек – практически невозможная задача, тем более что камень с меткой, который приведет к цели, у нас только один, а значит...

Он вытащил камень с меткой Агаты из мешочка на поясе, подбросил его и поймал.

— Значит, нам нужны люди, которые будут сдерживать атаку на город, пока мы сражаемся с главным монстром, — твёрдо закончил Ланселот.

— Тогда, что насчёт городской стражи? — спросила Артурия. — В любом городе должен быть какой-то гарнизон для защиты. К тому же, местный правитель здесь такие высокие стены возвёл... Это немного облегчает задачу.

Ланселот задумался и мгновенно нашел изъян в этом предложении. Всё же, Леди Вивиан обучала его должным образом, поэтому он был смышлённым парнем.

— Навербовать людей из городской стражи или местных? И как ты это сделаешь?

Все трое замолчали. Новых идей или предложений ни от кого не поступило.

— Как бы то ни было, мы должны попытаться организовать оборону, — наконец заговорил Широ. — Нужно поговорить с местным Королём и предупредить его. Без должной защиты город будет уничтожен...

Он повернулся и посмотрел на высокий Норманнский замок, расположенный в центре города, после чего молча пошел вперёд. Артурия и Ланселот направились следом.

Шли они по грязным улочкам, пока они не оказались перед замком, украшенным пурпурными гобеленами. Как известно, фиолетовый в эти времена был символом правителей и Королей. У главного входа стояли два стражника в пластинчатых доспехах, с мечами в ножнах. Естественно, как только троица оказалась рядом, один из стражников вышел вперёд и преградил путь.

— Стоять! — голос стража был серьёзным и внушительным. — Король устраивает утренний банкет! Без специального разрешения внутрь входить нельзя!

Артурия и Ланселот повернули головы и вопросительно посмотрели на Широ, недоумевая, каким образом он хочет добиться аудиенции у короля. Но для Широ это была легкая задача. Ему достаточно было вспомнить своего наставника, на которого он порядком насмотрелся за последние три года.

— Добрый день. Не желает ли ваш Король встретиться с Чародеем?

Широ поднял ладонь и в воздухе над ней материализовался короткий меч.

У стража чуть глаза не выскочили из своих орбит.

— Ч-Чародей!..

Этот мужчина никогда раньше не сталкивался с Чародеем, и слышал только об одном из них. О том, которого звали Мерлин. Не долго думая, стаж подбежал к напарнику, о чём-то пошушукался с ним, а после направился ко входу в здание, оставляя другого стража в одиночестве глазеть на парящий в воздухе клинок.

Клинок исчез во всполохе синих частиц, и в следующее мгновение Широ буквально почувствовал осуждающий взгляд на своей спине.

— Кажется кто-то мне говорил, что маг не должен открыто демонстрировать магию? —

послышался голос Артурии. — Только Мерлин должен был стать исключением.

Он притворился, что не слышит её, хоть и прекрасно понимал, о чём речь. Три года назад состоялся съезд магов в Роане, во время которого приняли правило, согласно которому каждый маг обязан хранить своё магическое ремесло в секрете от простых людей. Это правило было таким же, как и на первоначальной линии времени, и принято оно было по той же самой причине – чтобы замедлить деградацию магических искусств. Однако на сей раз были введены и другие правила, всё благодаря его участию в собрании. Одно из правил заключалось в том, что маги должны следить за современными технологиями и идти в ногу со временем. Словами не описать, насколько может облегчить жизнь простой поиск предметов для ритуалов через интернет...

Не успел Широ увлечься воспоминаниями, как стражник вернулся:

— Его Величество примет вас!

Они оказались в большом внутреннем помещении, в котором стоял трон.

Декоративные элементы интерьера в это средневековое время не были слишком уж роскошными, но в королевских замках обычно они соответствовали высокому уровню красоты и пристойности. Однако в данном конкретном случае интерьер оказался довольно скромным. Кроме картин, висевших на стенах, выделить было нечего.

Мужчину, сидевшего на троне, звали Норвел Бедфорд. Помимо Норвела в зале присутствовало много народа. Взглянув на стоявшую перед троном толпу, Широ пришел к выводу, что большинство из них – люди высокого социального статуса. Вся эта толпа смотрела на него, поэтому он даже не обратил внимания на одного мужчину, подавившегося своим напитком.

Дыхание мужчины стало прерывистым. Он изобразил спокойствие, торопливо развернулся, и потихоньку прошел в дальний угол, из которого стал наблюдать за происходящими событиями.

Правитель потребовал освободить место, и гости сразу же расступились. Уже вскоре Широ стоял в центре зала, а позади него располагались Артурия и Ланселот.

— Ты? Чародей?.. — спросил Норвел, рассеяно покручивая кубок с вином в своей руке. — Ты выглядишь слишком юным для человека, которому были бы простительны нарушения правил этикета.

Широ пожал плечами, прекрасно понимая, о чём говорит Норвел. Тем не менее, он не

собирался преклоняться, ведь тогда Артурия оказалась бы в затруднительном положении. Он знал, что будучи Королём, она никогда не встанет на колени.

— Возраст не имеет ничего общего с магией, — ответил он, поднимая руку.

В воздухе над ним материализовалось большое кольцо из различных мечей и кинжалов. Клинки засияли серебряным блеском, очаровывая присутствующих, но затем вселяя в людей чувство страха, бешено вращаясь по кругу.

Это было просто небольшое шоу для пущей убедительности. Он должен был доказать, что он на самом деле Чародей, и что его слова имеют вес.

Несомненно, устроенного маленького спектакля оказалось более чем достаточно. Норвел торопливо отставил кубок с вином и начал аплодировать:

— Блестяще! Блестяще!.. — на лице местного правителя расцвела улыбка. — Посмею предположить, что настоящий Чародей станет искать со мной встречи только в поисках работы? Конечно-конечно, ты и твои подмастерья наняты! С помощью твоей магии мы поубиваем всех этих ублюдков, с которыми мы сейчас воюем! Честно говоря, ты прибыл очень и очень вовремя, поскольку недавно объявился этот Король Артур, осаждающий моих союзников, и у него тоже есть Чародей в своём подчинении! Кажется, его зовут Мерлин, если я правильно помню...

Лицо Артурии превратилось в неподвижную маску.

Широ медленно покачал головой, и Норвел умолк, а затем некрасиво поморщился.

— Я пришел сюда не для того, чтобы служить под твоим началом. Я пришел сюда, чтобы помочь тебе и твоим людям в беде. Скоро огромная армия монстров, которую никто никогда раньше не видывал, волной захлестнет этот город. Это произойдет самое позднее через семь дней.

Кубок из-под вина звонко упал на пол в дальнем углу помещения.

— О, чудесно! Просто чудесно! — засмеялся Норвел через несколько секунд, и вся остальная знать присоединилась к нему. — Молодой человек. Чародеи это одно, ты сам только что доказал, что они существуют, и что ты являешься одним из них... Но монстры? Ни один знакомый мне человек не видел ни единого монстра, не говоря уже о целой армии, способной волной захлестнуть город!

Норвел недовольно сверкнул глазами, всё еще чувствуя раздражение из-за отказа молодого Чародея.

— Стража! — самодовольно крикнул он. — Взять их! Заприте в одной из комнат внизу, и поставьте там охрану! Пусть посидят там и хорошенько обдумают своё решение!

Широ закрыл глаза и глубоко вздохнул, сжимая кулаки. Ну что ж... Он пытался, и судя по всему, Норвел пальцем о палец не ударит, пока не увидит армию монстров, уничтожающую Колчестер. Оставалось только надеяться, что к моменту атаки у него останется достаточно времени, чтобы всё исправить.

Он открыл глаза, глянул на окружавшую его стражу, и молча позволил вести себя .

Артурия нахмурилась. На её лице проглядывала ярость, ведь она прекрасно понимала, что этим решением Норвел подписал смертный приговор жителям этого города. Как будущий Король, она не могла терпеть такое невежество. Но в конечном счете, она подавила свой гнев и последовала примеру Широ. Не стоило подставляться под удар из-за собственной ярости.

Ланселот, однако, не мучился из-за внутренних переживаний, поэтому без проблем высказал правду, прежде чем стражники повели его вслед за остальными.

— Ты еще пожалеешь об этом.

Голос мрачным эхом отразился от стен замка.

• • • • • □ • • • • •

Семь дней. Прошло уже семь дней...

Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!! Как же оно достало!

Это зловещее предчувствие, не исчезающее с тех самых пор, как он узнал рыжеволосого паренька, который сражался в составе вражеского подразделения три года назад на реке Глен! Тогда, среди двух сотен рыцарей-волков, трудно было не заметить юношу в кожаных доспехах,

с огромным луком, убивающего людей каждым выстрелом. Ведь он – Гейл Тэйт, был командиром, а командиру положено внимательно следить за полем боя. В тот день он с треском проиграл битву, и с тех пор ему больше не доводилось участвовать в сражениях.

И теперь этот рыжеволосый парень появился сюда, чтобы предупредить о монстрах, собирающихся атаковать город... А правитель и дворяне просто посмеялись над ним, хотя он сам не издал ни звука, только кубок свой уронил!

Всё же, когда-то ему самому частенько доводилось оказываться в подобном положении.

После сражения на реке Глен его высмеивали и избегали. Один из самых известных и выдающихся полководцев был низведен в ранг простого стражника по приказу своего отца, а затем отослан в другой город, подальше от гнева Хегниста. Впрочем, с тех пор прошли уже годы, и отец много раз упрашивал его в письмах, чтобы он вернулся и снова стал боевым командиром. Но на все эти предложения он отвечал отказом.

Гейл был недоволен собой, устало размышляя над тем, что еще он мог бы сделать в данной ситуации. Сейчас он наконец решил проявить настойчивость, общаясь со своим сослуживцем по имени Джаред. Тот был самым смышлёным человеком из всей стражи. К тому же, Джаред владел более высокими полномочиями, чем Гейл, и имел право напрямую докладывать Командиру Стражи, без каких-либо посредников.

Оба мужчины были облачены в кожаные доспехи. Конечно, кожа не давала такую же защиту, как железо, но часовой должен иметь возможность быстро перемещаться, чтобы в случае чего оперативно поднять тревогу. Сейчас эти двое несли караульную службу.

В отличие от Джареда, Гейл имел право посещать королевский двор из-за своего благородного происхождения. Как бы ни смеялись все остальные дворяне, однажды Гейл своими собственными глазами видел летающее огненное чудовище. Интуиция ему подсказывала, что нужно организовать оборону города; и всю неделю он пытался сделать это, но у него ничего не получалось.

— Ну какая еще орда монстров, Гейл? Неужели одно поражение так сильно повлияло на тебя?
— невесело рассмеялся Джаред. — Ты не можешь верить в эту чушь.

— Друг! Если бы ты видел то, что видел я, ты бы мне поверил! — уверенно заявил Гейл, заметно помрачнев. — Я никогда не врал о своём поражении! Только тупица не станет верить тому, что написано в многочисленных отчётах и рапортах!

Джерард выгнул бровь:

— И ты думаешь, они поверят бумажке, на которой написано, что во время боя внезапно прилетела огненная птица и затопила всю округу в море огня? Правда? Во имя богов, мужик, отъебись уже от меня! Отрасти наконец яйца и научись признавать поражения! Так бывает на

войне, и даже «Молодой Волк» иногда может проиграть битву! Твоя писулька не поможет в данной ситуации, и здесь нет никого, кто мог бы подтвердить твои слова!

Гейл не ответил, понуро опустив голову. В том сражении он потерял почти всех своих людей, и тяжесть этого события до сих пор давила на его плечи. Даже специально отобранный отряд верных бойцов вынужден был остаться. А если бы и дочерям Хенгиста не удалось спастись с поля боя, то его вообще сразу бы казнили.

— Я не прошу тебя верить мне, — обратился Гейл, в отчаянии почёсывая волосы. — Я всего лишь прошу, чтобы ты передал мои слова Командиру Стражи, пока еще не слишком поздно!

По внешнему виду Джаред было件нятно, что тот не воспринимает эти слова всерьез. Поэтому на лице Гейла, которое и без того выглядело сурово и устрашающе, появилось дикое выражение.

— Слушай, Гейл, — небрежно начал Джаред, положив руку на плечо собеседнику. — Я думаю тебе надо взять несколько выходных и отдохнуть. Мужик, клянусь, какая-то ведьма затуманила тебе разум! Монстры. Не настоящие! Их не существует! Не будь ребенком, хватит верить...

Губы Гейла дернулись, и Джаред с глухим звуком впечатался в высокий выступ стены.

— Чтоб тебя, Джаред!.. Если ты скажешь мне хотя бы еще одно слово против, клянусь, что в следующем году у тебя будет годовщина похорон!..

— Ладно, — уступил мужчина, массируя ушибленную грудь. — Только вряд ли Командир станет слушать весь этот бред...

Ожидая, что сейчас ему прилетит еще один удар, Джаред поднял руки для защиты, но тут же понял, что Гейл стоит неподвижно, с побледневшим лицом.

— Гейл?..

Внезапно, Джаред почувствовал под ногами дрожь. Причём вибрация всё усиливалась и усиливалась. На вершине городской стены этот эффект был очень хорошо замечен.

— Ч-что происходит?..

Гейл сглотнул. Капля пота катилась по его виску.

Он не смог бы ответить, даже если бы попытался. Да и смысла в этом не было.

Его матушка много раз говорила, что однажды ему воздастся за всю кровь, пролитую им и его подчиненными.

Он ей не верил.

Да и зачем было верить этой наивной, миролюбивой женщине, не понимающей, что без боя невозможно достичь определенных целей и желаний.

Но теперь он понял. Вот оно. Возмездие.

Ибо все эти твари, вся эта мерзость с красными глазами, приближающаяся к стенам Колчестера... Все они не могли появиться в мире смертных без причины.

Гейл молча наблюдал за тем, как Джаред напрягся, побелел и выпучил глаза. Как Джаред отчаянно рванул со стены, выкрикивая по пути предупреждения, судя по всему, направляясь к Командиру Стражи.

Он знал, что ничего толкового из этого не выйдет.

Всего за десять секунд Гейл внешне постарел на несколько лет.

Что они могут противопоставить такому врагу?

Когда уже казалось, что отчаяние окончательно захлестнуло сознание Гейла, в его памяти промелькнуло одно воспоминание.

Огромная огненная птица, обрушивающая пламя на землю.

Он мог только надеяться, что еще не слишком поздно.